

О.А.ДЖЕНЧАКОВА

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТУГАЛЬСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА ПОБЕРЕЖЬЕ ЗАПАДНОЙ ЭКВАТОРИАЛЬНОЙ АФРИКИ НАКАНУНЕ БЕРЛИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1884–1885 гг.

В статье раскрываются основные направления деятельности португальской колониальной дипломатии на побережье Западной Экваториальной Африки во второй половине XIX в. Рассмотрены особенности ключевых противоречий, сложившихся перед началом работы Берлинской конференции 1884–1885 гг. между Португалией и другими колониальными державами по вопросу раздела Африки.

Ключевые слова: Португальская колониальная политика, Берлинская конференция, Ангола, договоры о протекторате, Кабинда.

В далеком 1482 году португальский мореплаватель Диогу Као (в некоторых источниках встречается – Диего Кан) по приказу короля Португалии Д.Жоау II прибыл к западному побережью Африки и торжественно установил на левом берегу реки Нзади или Нзари (Заир, она же Конго) падран (см. рис. 1), послав первых эмиссаров, несущих дары короля Португалии к Мани-конго, правителю обширной территории, обозначенной в рукописях европейских путешественников и миссионеров XVI в. как королевство Конго [1]. Столицей был город Мбанза-Конго (Сан-Сальвадор). С 1390 года Мбанза-Конго являлся столицей королевства Конго, здесь располагалась резиденция правителя страны – Мани-конго. Так началось масштабное освоение сначала западного побережья Африки, а затем и всего континента.

К прибытию португальцев среди местного населения будущих португальских колоний (в период, когда Ангола принадлежала Португалии, районы, на которые делилась ее территория назывались округами, сейчас – это провинции) на западном берегу не было политического единства, которое охватывало бы территории будущих Анголы, а также ее провинции-анклава Кабинда, вопрос о политическом статусе которой до сих пор оспаривается местной сепарати-

стской организацией ФЛЕК (FLEC – Фронт освобождения анклава Кабинда).

Рис. 1 – Падран, установленный Диогу Као

в Кабу-Негру (Ангола)

Из исторических источников известно, что современная провинция Кабинда располагается на территории бывших государственных образований Лоанго, Каконго и Нгойо (см. рис 2).

В результате колониального раздела Афри-

заклучил договор с местным правителем; создал протекторат над областями, уже находившимися под суверенитетом Португалии, заявив, «что побережье никем не было занято вплоть до Луанды (столицы современной Анголы), и что если португальцы и имели права на земли между Луандой и французской частью территории, то теперь – это в прошлом» [4].

В XVI–XVII вв. из-за нападений со стороны кочующих и воинственных Ягов, а также по причине феодальной раздробленности, португальское влияние в королевстве Конго сократилось, но регулярное присутствие португальцев на морском побережье сохранялось, несмотря на присутствие других европейцев, в частности голландцев, англичан и французов, которые расширяли торговлю на побережье Лоанго, в Кабинде, и в устье Заира (Конго) [5].

Тем не менее, Португалия настаивала на своем единоличном суверенитете над этими территориями.

Так, в 1723 году король Дон Жоау V, ссылаясь на историческое право Португалии на владение этими землями, не колеблясь приказал капитану Жозе Семеду де Майи уничтожить форт, который англичане построили в Кабинде на участке земли, приобретенном у местных правителей годом ранее.

В 1784 году настала очередь французов: они атаковали португальцев и вытеснили их из крепости Санта-Мария-де-Кабинда, построенной в 1783 году с целью «эффективного владения этой суверенной территорией» [6]. Тем не менее, протесты и действия португальской дипломатии привели к тому, что по конвенции от 30 января 1786 г. и при поддержке Испании, Франция все же признала суверенитет Португалии над побережьем Кабинды [6].

Несмотря на вышеуказанные факты, с последней четверти XVIII в. стало заметно некоторое ослабление позиций Португалии на северных берегах реки Заир (Конго).

Маркиз де Помбал (1699 –1782) как наиболее влиятельный португальский политик эпохи Просвещения, оказавший существенное влияние на политический курс Португалии при короле Жозе I (1750–1777), признавал невозможность дальнейшего сохранения полной торговой монополии.

Это ослабление привело впоследствии к

трудностям при защите прав Португалии на колониальную монополию на западном побережье Африки в ходе Берлинской конференции (1884-1885).

Впрочем, этот факт не остался незамеченным английским правительством, которое в 1853 году, в лице графа Кларендона, несмотря на признание прав Португалии, обусловленных приоритетом открытия, заявило, что это право «уходит в прошлое» [7].

В итоге, к середине XIX века между основными колониальными державами возникли довольно существенные противоречия по вопросу разграничения зон влияния на континенте, что приблизило необходимость разрешить данные противоречия юридическим путем.

Судьба португальских колоний в Африке, превосходящих территорию метрополии почти в 60 раз, во многом зависела от договоренностей и разрешения противоречий с другими странами Европы [8].

При этом Португалия была готова во что бы то ни стало отстаивать свои владения на западном побережье, и территорию Кабинды, в частности.

Как отмечал в своих работах отечественный историк-африканист А.З.Зусманович, история раздела африканского континента занимает особое место в деятельности европейской дипломатии. Одной из ее главных особенностей стала система тайных соглашений, сделок, договоров колонизаторов, как между собой, так и с представителями местной знати в лице туземных вождей, королей и правителей. При этом, чаще всего, европейцы действовали исключительно в своих корыстных интересах без учета интересов самих африканцев.

Так как Португалия опасалась потерять некоторые из своих африканских территорий вследствие сложившихся противоречий, а также опасалась, что ее притязания в бассейне Конго, обусловленные историческим правом первооткрывателя вряд ли будут приняты во внимание, то еще за несколько лет до начала работы конференции предприняла попытки оставить за собой интересующие ее территории, путем заключения протекционистских договоров с местной племенной аристократией.

Таковыми, в частности, явились следующие: наиболее известные договоры Чинфума (*Chinfuma*), Чикамба (*Chicamba*) и Симуламбуко

(*Simulambuco*), заключенные на побережье Каконго в период с 1883 по 1885 гг., а также менее известные – Ландана (*Landana*), Моанда (*Moanda*), Чимболо (*Chimbolo*), Сока (*Socca*) и Футила (*Futila*).

Названия договоров чаще всего получали от названий населенных пунктов, где они заключались.

Симуламбукский Договор, являясь своеобразным итогом всех предыдущих, установил португальский «Протекторат» над побережьем Нгойо, с назначением в Кабинде представителя Португальской короны в качестве управляющего [6].

В рамках этих договоров, заключенных в преддверии Берлинской конференции 14 февраля 1885 года, и вскоре после французской оккупации Лоанго и Пуэнт-Нуара, Португалия призвала европейские державы соблюдать принцип так называемой «эффективной оккупации» территории, в последующем официально закрепленный в статье 35 конференции.

Ангольский историк португальского происхождения Ж.О.Пинту полагает, что все договоры были подготовлены в Луанде под руководством губернатора Феррейры де Амарала, поскольку их тексты идентичны, они, вероятно, даже являлись копиями друг друга [6].

Четыре из них – договоры Чинфума (1883), Симуламбуко (1885), Футила (1885) и Моанда (1885), поделены на одиннадцать практически одинаковых положений и заканчивались подписями португальцев и знатных кабиндцев.

Текст Договора Чикамбо (1884 г.) ограничивался только актом и подписями, поскольку он являлся манифестом от 26 декабря о присоединении лидеров Чикамбо и Н'Кула к соглашению, подписанному их соседями из Каконго и Массабби три месяца назад в Чинфуме.

В свою очередь, договоры Футила и Моанда являются дополнением к договору Симуламбуко со стороны лидеров Малембо и внутренних районов Лоанго и Майомбе.

С формальной точки зрения Договоры Чинфума, Чикамба, Симуламбуко, Футила и Моанда были фактически Договорами о Протекторате.

В отличие от пактов о вассалитете, они не предполагали налогообложения какой-либо из сторон в пользу другой.

В соответствии с соглашениями одно госу-

дарство – «государство-защитник» было обязано защищать другое – «защищаемое» от возможной агрессии или каких-либо нарушений международного права, при сохранении охраняемым государством его целостности и внешнего суверенитета, хотя на практике его интересы представлялись государством, оказывающим протекцию.

При этом такой суверенитет имел характер преемственности, что отражено в статье 2 договора: «Португалия признает действующих лидеров и признает тех, кто будет избран в дальнейшем в соответствии с местным законодательством и обычаями, гарантируя им со своей стороны, помощь и защиту».

Статья 4 договоров вытекает из статьи 2: «Правители страны и ее население остаются владельцами своих земель и могут продавать или распоряжаться ими любым образом, в том числе в коммерческих целях, при этом предоставляя возможность дислоцирования на побережье португальским военным кораблям».

Однако в статье 10 Чинфумского договора предусматривалось, что «князья и вожди отдадут Португалии в полную собственность участки земли в Ландане, Чинчохо и Массаббе, что будет обоюдно оговорено с правителями указанных местностей» [6].

После составления документа одна копия была вручена делегату правительства Португалии, а другая – одному из лидеров коренных народов».

Текст 10 статьи Симуламбукского Договора практически идентичен, за исключением того, что там речь шла о продаже земель, «которые португальское правительство планировало использовать под свои военные, административные или коммерческие учреждения».

Чтобы сохранить за собой «протекцию» над территориальным образованием Кабинда, в статье 6 закреплялось обязательство вождей не передавать земли иностранным государствам, за исключением случаев, оговоренных в статье 4, и запрет на заключение подобных договоров с другими странами.

Что касается других обязательств, взятых обеими сторонами, то нигде прямо не указывалось на какое-либо политическое подчинение кабиндцев португальцам.

Остается упомянуть о статье 11, которая

предусматривала ратификацию договора королем Португалии в соответствии с нормами международного права.

Интерпретация положений договоров о протекторате, приведенная выше, позволяет судить о том, что португальцы не стеснялись придерживаться дарвинистских тезисов, общепринятых европейскими державами, чтобы не признавать африканцев как полноценных партнеров и политиков.

Отличительной чертой колониальных протекторатов, явилось то, что «сторона, находящаяся под протекцией» не могла иметь политическую форму государства, являясь так называемым, «недостаточно развитым коренным народом», «коренным населением» или даже «варварским народом», вожди которого являются властителями или управленцами «примитивного типа» [6].

К началу работы Берлинской конференции на берегах Конго было 49 торговых пунктов (фабрик), из которых 26 были португальскими, 12 – голландскими, 7 – французскими и 4 – английскими. Все они управлялись португальцами, так как португальский язык на тот момент был наиболее распространен среди местного населения [4].

Однако Англия повсеместно вела против Португалии пропагандистскую работу на территории Конго через своего консула в Луанде и своих миссионеров. Франция, Бельгия, Германия и США также не оставались в стороне от «колониальных интриг».

В этих условиях для обсуждения вопроса Португалия предложила формат международной конференции [4].

Идея была воспринята положительно и, таким образом, по приглашению Германии 15 ноября 1884 г. в Берлине начала свою работу международная конференция.

На заседании 19 ноября, несмотря на то, что Португалия потеряла часть территорий, которые принадлежали ей с момента их открытия, она все же, смогла значительно сократить претензии со стороны других колониальных держав и сохранить свое господство над большей частью спорных территорий.

Конференция завершилась созданием Меж-

дународной ассоциации по освоению Африки и так называемого Свободного государства Конго (*Фр. État Indépendant Du Congo*) – государства в Африке, существовавшего в 1885–1908 годах, под личным суверенитетом короля Бельгии Леопольда II.

При этом Бельгия добилась выхода к побережью Атлантического океана через территорию португальских колоний.

Поэтому, сегодня на современной политической карте мира мы видим, что Кабинда и Ангола отделены друг от друга территорией Демократической Республики Конго (*см. рис. 3*).

Разногласия Португалии и Франции были урегулированы путем делимитации устья и нижнего течения реки Конго; гарантировалась свобода судоходства в Конго и ее притоках: Танганьика, Ниасса, Шир, а также в Нигере и его притоках; «принцип эффективной оккупации» территорий был противопоставлен принципу исторических прав первооткрывателя; было решено, что любое государство, приобретающее территории в Африке, берет на себя обязательство информировать об этом все страны-участницы Берлинской конференции [4].

Таким образом, «добровольная защита» стала одной из норм международного права и одной из основ колониальной оккупации, способной разграничивать права колонизаторов между собой в соответствии с принципом эффективной оккупации территорий, закрепленным на Берлинской конференции.

Установление «протектората» над «защищаемой» территорией по сути превращало ее в колонию «стороны протекции», и служило для подмены понятия «колония» понятием «протекторат».

Юридическая же ценность, которая по-прежнему приписывается большинством португальских юристов договорам, заключенным с политическими лидерами Кабинды, «имеет чисто номинальную значимость как статус, подтверждающий территориальное владение» [9].

Однако последствия юридического противоречия, созданного колониальными властями Португалии, можно наблюдать и сегодня, когда речь заходит о вопросе Кабинды.

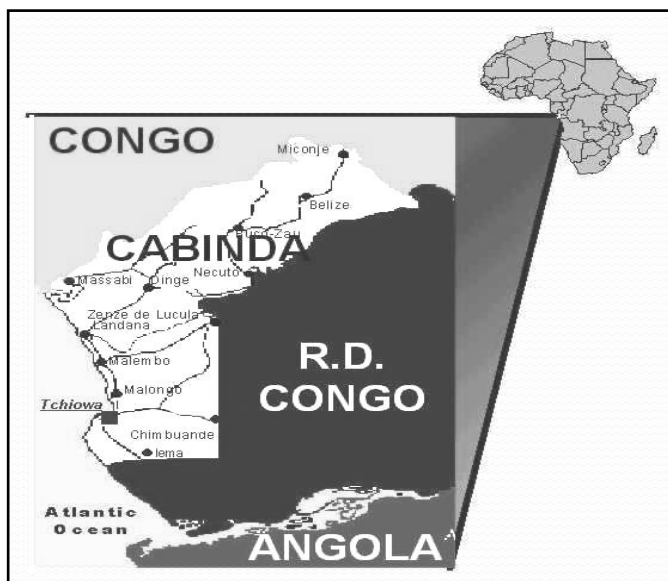

Рисунок 3 – Местоположение Анголы и провинции Кабинда на Африканском континенте

Принципы, принятые на Берлинской конференции, очевидно, приносили больше пользы португальскому колонизатору, чем местному населению.

Африканскому населению Анголы и Кабинды приходилось выбирать между эпизодическими демонстрациями верности португальской короне и действиями в защиту собственных интересов.

Литература:

1. Жозе Эрману Сарайва. История Португалии; Пер. с порт. – С. 125, 141
2. Томановская, О.С. Лоанго, Каконго и Нгойо: историко-этнографический очерк. С. 3.
3. Попов Ф.А. Кабинда. Неизвестное Конго. // География. – 2006. – № 21. – С.29-31.

4. Маттозу, Антониу С., История Португалии. Лиссабон. –1946. –С. 351

5. Cfr, UNESCO, O Tráfico de Escravos Negros Sécs XVII-XIX, Biblioteca de Estudos Africanos, Ed. 70, 1979, pp. 164-6.

6. Pinto, Alberto Oliveira Cabinda e as construções da sua história: 1783-1887 /. - Lisboa: Dinalivro, 2006. - 306 p.

7. <https://www.a voz de cabinda.com/index.php/component/k2/itemlist/category/2-historia>

8. Зусманович А.З., Империалистический раздел бассейна Конго (1876—1894 гг.). – М., 1962. С. 351.

9. Eugénio Costa Almeida. «O Difícil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político identitárias no Debate de Cabinda», Cadernos de Estudos Africanos [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://journals.openedition.org/cea/849>

THE MAIN PRIORITIES OF THE PORTUGAL'S COLONIAL POLICY ON THE WESTERN COAST OF EQUATORIAL AFRICA BEFORE THE BERLIN CONFERENCE OF 1884–1885

[NEKOTORYYE OSOBNOSTI PORTUGALSKOY KOLONIALNOY POLITIKI NA POBEREZHYE ZAPADNOY EKVATORIALNOY AFRIKI NAKANUNE BERLINSKOY KONFERENTSII 1884–1885]

Olga DZHENCHAKOVA

Post-graduate student; Institute for African Studies; Moscow, Spiridonovka, 30/1;

e-mail: olyaleskova@rambler.ru

KEYWORDS:

Portuguese colonial policy, Berlin Conference, Angola, protectorate treaties, Cabinda.

ABSTRACT:

The article reveals the main priorities of Portuguese colonial diplomacy on the Western coast of Equatorial Africa in the second half of the nineteenth century. Addressed the features of the key contradictions that emerged before the beginning of the Berlin Conference of 1884–1885 between Portugal and the main colonial powers about the patition of Africa.

REFERENCES:

Jose Erman Saraiva. History of Portugal. Transfer from Portuguese. [Istoriya Portugaliy.] - pp. 125,141

Tomanovska O. Loango, Kakongo and Ngoyo: a historical and ethnographic essay. [Loango, Kakongo i Ngoyo: istoriko-etnograficheskiy ocherk.] - p. 3.

Popov F. Cabinda. Unknown Congo. [Kabinda. Neizvestnoye Kongo.] - Geography. 2006. № 21. pp. 29-31.

Mattosu Antonio S. History of Portugal. [Istoriya Portugaliy.] - Lisbon. 1946. p. 351

Cfr, UNESCO, O Tráfico de Escravos Negros Séc.s XVII-XIX, Biblioteca de Estudos Africanos, Ed. 70, 1979, pp. 164-166.

Pinto, Alberto Oliveira Cabinda e as construções da suahistória: 1783-1887. - Lisboa: Dinalivro, 2006. 306 p.

<https://www.a-voz-de-cabinda.com/index.php/component/k2/itemlist/category/2-historia>

Zusmanovich A. The Imperialistic Division of the Congo basin (1876-1894). [Imperialisticheskiy razdel basseyna Kongo (1876—1894 gg.).] - Moscow, 1962. P. 351.

Eugénio Costa Almeida. O Difícil Processo de Definição de Fronteiras e Pertenças Político identitárias no Debate de Cabinda», Cadernos de Estudos Africanos.

URL: <https://journals.openedition.org/cea/849>.